

ЮЛИЯ НОВАК

М А Ж О Р НА КУРОРТЕ

Эй, Лиссабон!
У нас дней ненависти или любви?

Юлия Новак
Мажор на курорте.Эй,
Лиссабон! У нас 10
дней ненависти или..

<https://litres.ru/74697103>

Аннотация

– Давай, рассказывай. На сколько дней тут зависла? – Сколько есть – все мои! – Ну, это сильная заявочка, – обламываю ее. – Почему же? – самоуверенная усмешка и изогнутая бровь не спасут от моего напора. Мне скучно, и я нашел себе игрушку. – Я их конфискую за незаконное вторжение на мою виллу. – Ты была у него на вилле? – удивляется ее подруга, чем еще больше смущает. – Доводилось, – морщит носик Алисия. – Эй, Лиссабон! Я так-то к тебе с предложением. Только ты сейчас решаешь, что нас ждет впереди: десять дней ненависти или любви?

Прилетел на резорт, а утром застал у себя в номере полуголый подарочек. Видите ли, она виллой ошиблась, но я то уже успел заценить ее упругий «персик». Теперь у меня впереди куча планов на эту деловенцию.

_____ История Лиссабон и Ил-люшки

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

Илья

Загорелые стройные ножки, плавно перетекающие в упругую соблазнительную форму персика, который делила пополам какая-то розовая тканевая микроскопическая полоска, кажись, стринги – это первое, что я увидел, когда открыл глаза. Ты же мне не снишься?

– Ха-а-ай! – мелодичный и чистый звон колокольчиков разлетелся по моему номеру, а я растянулся в довольной улыбке.

Сон или мираж, но у обладательницы таких оху... реховых персиков оказался еще и милый голосок.

– На связи с вами...

С нами? Я думал, она со мной поздоровалась... Сдвигаю с лица угол одеяла, чтобы оценить обстановку и остальные части тела.

– Мои хорошие, скучали? Я очень!

С кем ты там верещишь, соловушка. Да еще и на чистом русском. Разве не меня должна обслуживать? И хотя бездник только через три дня, но такой комплимент от отеля мне уже нравится. Слюной захлебываюсь, когда глазами нашупываю две впадины на ее пояснице – не Марианские, но тоже глубокие. Лизнуть хочется.

– Хи-хи... – она несет какую-то ересь, а я еще пару секунд сканирую модельную фигурку, которая светится в солнечных лучах, проникающих сквозь матовые стекла в мой номер.

Она двигается, как кошка, источая элегантность и грациозность. Раздвигает панорамные двери, но не спешит выйти на террасу. И правильно. «Эй, деловенция! Будущий именинник уже тут!», – вслух я, конечно же, этого не произношу, боюсь, что глюки рассеются. Потому что незнакомка совсем странная. Она держит перед собой мобильник и снимает все на камеру.

– Ребята, вы только гляньте, какие тут виды. На моей вилле есть выход на террасу с бассейном, а прямо за...

Так дело не пойдет. У нас еще ниче с ней не было, а она уже мою виллу приватизировала. Вот ушлая.

– Ну что, загорелые стройные ножки, пора уже вам забраться на Илюшкины крепкие плечи, – бормочу себе под нос, приближаясь к незнакомке.

И то ли она глухая, то ли, потому что занята там беседой со своим телефоном или тем, кто в нем. В общем, деловенция меня совсем не слышит и не замечает, пока я не обвиваю рукой ее талию и не начинаю притягивать к себе. Вот тут-то и включается на всю мощь опера Пуччини. Визг разносится такой, что я всерьез беспокоюсь о стеклах не только в номере, но и на остальных ближайших виллах побережья.

Эта очумелая роняет телефон и начинает брыкаться. Я, не

найдя лучшего решения в сложившейся ситуации, тащу ее бьющееся в конвульсиях тело и закидываю на кровать. Хватаю ее запястья и завожу руки над головой. Телом в тело. Лицом к лицу.

– Не пустозвонь, персик. У меня очень чувствительные перепонки, – впиваюсь в ее широко раскрытые глаза. Зеленые, как тина, как непроходимые джунгли и как... мое представление о райском отдыхе.

– А яйца?

– Что? – удивляюсь смене ее настроения. Хотя, она же мой подарок. Может, дошло до девчонки, что пора исправляться?

Губами прижимаюсь к ее уху, ослабив хватку и дав волю ее телу.

– Ёбр-бобр! – ору и шиплю одновременно, когда из легких вылетает последний кислород, а из глаз сыпятся искры.

Деловая мандафля не идет на переговоры. И яйца ей мои сдались, как собаке десятая лапка. Полагал наивно, что она их только нежно в своих ручках покатает, как бильярдные шарики, а не зарядит со всей дури хрупкой стройной ножкой.

– Вернись, идиотка! – одной рукой пах зажимаю, второй пытаюсь поймать эту змеюку, а та прыткая уже из-под меня умудрилась вылезти и даже лыжи к выходу наострила.

– Сам идиот! Хам! И маньяк! Я сейчас охрану вызову, чтобы тебя выпнули под зад из моего номера.

– Слышь, деловенция! Ниче не попутала? Вообще-то, это моя вилла, – режу воздух указательным пальцем, тихонько добавляя – Странный подарочек, ничего не скажешь...

Она смотрит на меня испуганным кузнечиком, но успевает зачем-то схватить чайник. И теперь угрожающе метит его в мою физиономию. Вот это орудие самообороны, да и только...

– Ты че несешь, дух лукавого? – потом смотрит по сторонам, и ее милое личико наполняется светом, словно кто изнутри включил лампочку. – Сейчас ваучер достану, и сам убедишься.

Меня конкретно забавляет ее растерянность, когда она в одних стрингах, коротком топике и с чайником в руках начинает боком пятиться к дверям шкафа.

– Ага, – с ноткой иронии в голосе соглашаюсь я.

– Ох! – восклицает недоразумение, и она же мой до сих пор неразвернутый подарок, ошарашенно разглядывая содержимое шкафа. Не, конечно, там не все вещи. В чем прилетел, то и закинул. Остальное еще покоится в неразобранном чемодане. – А где моя одежда?

– На тебе, – я расслабляюсь и вальяжно направляюсь к ней, сокращая, между нами, расстояние, девчонка тут же снова выпускает коготки. – И прямо сейчас я готов сорвать с тебя эти несчастные остатки скромности.

Глава 2

Алисия

– Ой, мамочки! – пищу я и покрепче сжимаю ручку моего электрического орудия самообороны.

Блин, у меня же еще юбка есть, только она валяется на полу у парящей кровати. Скинула на бегу. Думала, сейчас поприветствую своих подписчиков. Выложу новый контент и сразу же в басик прыгну, а там и Ленка с острова вернется.

– Что ты дрожишь, как травинка на ветру? – моя угроза становится все ближе и ближе. – Мне не нравится твой сценарий. Ты же мой подарок, а с будущим именинником можно быть и более ласковой.

– Какой еще подарок, ты – обдолбыш! Что несешь вообще?

– Какой подарок? – приподнимает бровь, но я совсем не замечаю на его лице прозрения. – Эксклюзивный, утонченный и страстный. Ну, иди сюда.

Озабоченный мачо мэн, размахивая своими кистями рук, показывает на себя. А я вот бегу, чайник теряя... Не, он красив, конечно. Смуглый оттенок кожи гармонично контрастирует с шоколадными глазами, но за его античной формой лба явно скрывается мозг человека с когнитивными искажениями.

– Изыди! – размахиваю чайником, но мистер крутизна кучерявая так быстро подбирается ко мне, что тут же выдерживает из рук мое единственное средство защиты от него. – Вот же ж, маньячелло. Я кричать буду!

Он пару секунд смотрит мне в глаза, а потом наклоняется к моему уху и тихо шепчет:

– Лучше стони.

Предпринимаю ту же попытку, что на кровати, но на этот раз он успевает схватить меня за коленку. Когда его пальцы касаются моей кожи, я вдруг чувствую предательский жар на щеках. М-да... не хватало еще в первый же день отдыха плавиться маслом в руках наглого незнакомца.

– Чт...

– Илюшка, ты еще дрыхнешь? Мы с мамой на экскурсию погнали.

Я так и замираю с открытым ртом. Из головы вылетает все, что я собиралась сказать этому эм... Илюшке?

– Систер, свали. Не до тебя сейчас, – кидает грубо в сторону двери.

А я осторожно начинаю шагать влево, даже дыхание задерживаю.

– Бу-бу бу... вечно ворчишь, как дед старый. И как только на тебя девчонки западают! – последние слова тонут в удаляющихся от виллы шагах. Сестренка делает ноги и мне пора.

Я притко добираюсь до юбки и, обегая этого богатыря Илюшку, даю деру к дверям.

Несусь по дощатой площадке, не веря своему счастью, на ходу умудряюсь еще и юбку натянуть. Стринги хоть и купальные, но все равно я не привыкла на люди выходить в таком одеянии. Вдруг, где еще парочку таких же маньячелл притаилось?

– Лиса, ты куда?

– Ой! – взвизгиваю и лечу вперед носом. Блин, коленки поцарапала. Да что за утро-то сегодня?

– Але-але, подружка, ты где была? Я в номер вернулась, пошла на террасу, а в басике тебя нет. Договаривались же вместе позагорать.

Я поднимаюсь, поглаживая места ушибов. Злость и жалость накатывает мгновенно. Тут же вспоминаю, что оставила в номере у этого мудака свой мобильный.

– Бл... – зажмуриваю глаза и остальные строки трехэтажного пропускаю мысленно.

– Алискин, ты чего?

– Прости, Лен. Это не тебе, – поворачиваюсь, наконец-то заприметив подругу неподалеку от виллы, которая расположена перед виллой того озабоченного.

– Разговоры с самой собой. Не рано ли? Ой, любимый звонит.

Лена подносит мобильник к уху и направляется к дверям нашей виллы, а я... а я на перепутье. С одной стороны. Мне свой мобильный спасать надо. Там подписчики новый контент ждут, а с другой... Сложный выбор. Но вернуться при-

дется. В конце концов, наверное, это хороший знак, что этот Илюшка не погнался за мной. Может, уже остыл и с легкостью пойдет на переговоры?

Тук-тук

Очень осторожно. Вроде даже сердце стучит сейчас громче, чем мой кулак об дверь озабоченного.

Тук-тук

На этот раз куда решительней.

– Откройте, пожалуйста.

Браво, Алисия. Самое время перейти на «вы». Мы же не с того начали, правда?

– Я...

Дверь резко открывается. Единственное, что я успеваю – это задержать дыхание и вздрогнуть так, словно все тело прошибло током. Парень хватает меня за руки, резко заталкивает в свой номер и, закрыв дверь, затылком впечатывает меня в нее.

– Н-не... – губы дрожат, когда их касается теплое дыхание этого дерзкого нахала.

– Реактивная, – хмыкает. – Ну, рассказывай...

– Чего?

Его руки по разным сторонам от моего лица. Он упирается ими в дверь, а глазами режет меня, будто перед ним стейк с идеальной прожаркой медиум.

– Кто такая?

– М-м – делаю глубокий вдох и... – Меня зовут Алисия

Бондарева! Двадцать девятого апреля мне исполнилось девятнадцать лет. Я до сих пор, как наивный Хатико, каждый год жду своего отца, но в итоге мы снова садимся с матерью за стол, и я задуваю свечи, загадывая желание, которое никогда не сбывается. В общем-то, я и не отчаиваюсь, потому что у меня есть мои подписчики. Веду свой блог вот уже почти два года. А началось все с банального ролика, где я рассказываю...

– Ты ебанутая?

Вот козел. Я ему тут всю жизнь выложила, как на духу.

– Алисия Бондарева, тебе че надо? Как я уже понял, не ублажать ты меня сюда пришла.

– Ублажать? – я цепляюсь глазами в его уставшее лицо и едва держу себя в руках, чтобы не зарядить по этой наглой роже.

– Ну... ты, я, разминка на простынях.

Молча сканирую его, давая последний шанс на исправление.

– Секс, короче, Алисия!

Тыдыщ! Моя ладонь звонко встречается с его щекой. Парень прикладывает руку к пылающей коже, а его шоколадные глазки становятся темнее самой южной ночи.

– Упс...

Глава 3

Илья

Таких диких созданий я за всю жизнь не видывал. Низкорослая, с характером, да еще и два раза уже меня покалечила.

Я хватаю ее за горло. Слегка сжимаю и разжимаю. Девчонка еле дышит, не отрывая от меня испуганного взгляда. Но если судить по ее поведению, то сейчас я больше поверю, что она просто первоклассная актриса.

– Алисия Бондарева, и долго ты мне мозги высасывать собралась? – большим пальцем ловлю ее пульс в ямочке между ключицами, пропускаю себе под кожу. Действует, как валерьянка.

– Не совсем, – едва слышно отзывается она. – Я... 3-за телефоном вернулась.

– Сталкерша, так тебе все это время мой номер нужен был? – скучающим тоном тяну я.

– Дубина, – шипит она. – Я за своим вернулась!

Дергается резко в сторону, но на этот раз я не ослабляю хватку. Не пасую перед этой пик ми герл.

– Больше ты так легко не отделаешься.

Подцепляю светлый волосок, отвожу ей за ухо. Девчонка смотрит исподлобья, как дикий волчонок.

– И что ты сделаешь? Изнасилуешь?

Напускная дерзость прослеживается в блеске ее глаз, но только лишь напускная...

– Нравственный упадок – не моя сфера деятельности. Расскажи лучше, че на моей вилле полуголая делала?

Освобождаю Лисию-Алисию из импровизированного плена. Провожу рукой, приглаживая свой кучерявый чуб, и внимательно пожираю взглядом блогершу-аферистку.

– Я... на твоей вилле, – задумчиво тянет, будто пытается отыскать где-то под коркой мозга подсказку. – Так это... моя мобила, – последнее тихо шепчет, рыская шальными глазами по моему номеру, и начинает пятиться, обходя стороной.

Я откровенно смеюсь и встаю у нее на пути, щелкнув пальцами:

– Прием-прием земля вызывает Алисию Бондареву.

– Ащ... – клацает зубками. – Вот что ты за порождение такое. Ну, перепутала я виллы, с кем не бывает... они вон все как через копирку. Где мой телефон?

Девчонка упирает руки в бока, и ее взгляд — это детонирующая бомба.

– Где бросила, там и ищи, – обхожу ее и запрыгиваю на кровать, дотянувшись до пульта на прикроватной, тумбе я врубаю стереосистему.

Делаю вид, что залипаю в своем телефоне, но на самом деле никакие видосы, ни фотки с деревни Михи и его помидорки меня сейчас вообще не вставляют, я кошусь вправо,

где маячит диковинное создание в поисках своего средства связи.

– О! – восклицает она и... по-кошачьи на-ги-ба-ет-ся. Моя мачта поднимается.

– Блять!

Алисия резко встает и, прижимая мобилу к груди, испуганно смотрит на меня.

– Что?

– Говорю, номерок оставь на память, – скрестив ноги и подложив руку себе под голову, я посылаю ей свое неотразимое очарование. – Буду строчить на сон грядущий смски интимного содержания.

– Ага, щ-щас, – быстрым шагом она спешит покинуть мою виллу. Но вдруг у дверей разворачивается. – Если так интересно, то у меня есть свой блог с кучей подписчиков. Вбей в поисковике мой ник: Лиса Бон!

Она натягивает на свои пухлые маленькие губки милую улыбку:

– Аревуар, Ил-люшка! – и пулей вылетает из моего уютного гнездышка.

– Лиса-бон бон... – напеваю я.

На кой ляд мне твой блог сдался. Я тебя хочу и в тебя... Поднимаюсь с кровати и, выйдя на террасу, с разбегу прыгаю в басик. До самого вечера не покидаю виллу и плавлю кожу под лучами палящего солнца.

Прекрасное время на курорте – это когда солнце заходит и небо подсвечивает звездами. Но я сюда летаю не для романтики. Так выдалось, что мой батя очень занятой человек, и даже раз в год, отправляясь с семьей в отпуск, он берет с собой работу. Бронирует нам самые дальние водные виллы и все дни чалит в номере, пока я, маменция и систер рыскаем по острову в поисках приключений. Златка с мамой созерцают все прелести и красоты природного масштаба, а я развеиваю скуку в ближайших барах.

Не нарушая традиций и в этом году, вечером я подкатаываю в тихую гавань у круглого бассейна. Тяну один коктейль за другим под звуки ритмичной, но спокойной музыки. Сладость напитка тает на языке, а по глазам бьют всполохи огненного кольца. Символ отеля, который зажигают с приходом темноты, а потом начинается веселье. И это место становится все более оживленным. Волны, накатывающие на берег – это уже не просто волны, а прожаренные за день в соленых водах океана туристы.

Невольно ловлю себя на мысли, что ощупываю незнакомые лица в поисках той, которая носит в голове ветер, а свою писечку прикрывает розовыми стрингами.

– Рипит, – салютую недопитым бокалом.

– Неразделенная любовь? – на русском с легким акцентом интересуется бармен в ответ.

– Скука, – морщусь, потому что зеленые глаза деловенции флешбэками летают перед глазами. Конечно же, это не лю-

бовь с первого взгляда, но что-то неразделенное тут точно имеется.

Он снова делает для меня «Индиго» смешивая джин и бергамотовый ликёр, а я принимаю попытку выбить недоблогершу из головы. Потираю шею. Смотрю на бармена.

– Чувак, откуда такой чистый русский?

– Корни, – хмыкает, покачивая головой с дредами. – Отец родом из Владивостока.

Цепляю пальцами холодные стенки бокала. Отпив немного, я оглядываюсь.

– Ты ж посмотри, – шиплю себе под нос. – Друг, ты чего мне подмешал?

Легкий теплый мальдивский ветер вероломно касается ее светлых волос. Я до сих пор помню этот аромат. Так пахнет свежий воздух свободы и спелая вишня. Недоблогерша меня не замечает. Она пришла сюда не одна, а с какой-то девчонкой брюнеткой и сейчас они танцуют, смеются неподалеку у круглого бассейна, который имеет плавный переход к пляжу.

– На репите. Ни разу не уклоняясь от запроса, – прилетел мне в спину ответ от бармена. Тон его голоса вибрировал от волнения.

Я слез со стула и оставил барку за кадром. Жмуриться и трясти головой, чтобы согнать пелену наваждения – бессмыслица окаянная. Она здесь, мой предрассветный шторм в тихой гавани, и это далеко не сон.

Сначала держусь в тени. Наблюдаю. Впитываю в себя ее

счастливую беззаботную улыбку. Потом, как котяра, пристраивающийся к своей кисте, подхожу сзади, и руки сами начинают главенствовать. Они плющом обвивают ее тонкую талию. Притягивают к себе. Присваивают, помещая нос у ее виска, а губы над мочкой уха.

Глава 4

Алисия

– Лиса-бон Бон, вот ты и попалась девочка. Снова

Едва заметно вздрагиваю, собираясь отмудохать как следует наглеца, пока ушной раковины не касается знакомый голос. Но совсем забывая про подругу, она-то не в курсе, почему меня лапает первый встречный-поперечный.

– Лена, нет!

– Гоу ту подальше руки от моей подруги! – орет она и впивается своими длинными и остро отточенными ноготками Илюшке прямо, кажется, в плечо.

– Ай! Еще одна ненормальная! – вопит эм... мой хороший знакомый? Да, пожалуй, я имею права называть так человека, перед которым сегодня утром щеголяла практически с голым задом.

– О, так ты тоже русский!

– Ну да, Лена. Самое время теперь познакомиться, – мрачно шиплю я и разворачиваюсь. Сейчас это сделать куда проще, когда на мне больше нет сильных крепких рук.

Я аккуратно ощупываю Илюшкино плечо. Ну, футболке красуются вмятины от следов покусения моей подруги.

– Что за чертовщина? – она переводит в недоумении взгляд с меня на моего знакомого и обратно.

– Да, блогерша. Что за чертовщина? – подхватывает возмущенным тоном этот наглец. – Вы, случаем, не родственницы?

– Нет, мы подруги...

– Хах матриархат на всю голову, – он так пристально смотрит на меня, что я в который раз за этот день хочу уйти под землю, воду, но в данном случае – песок.

– Лен, долго объяснять. Но мы знакомы.

– Ага, если утренний сюрприз в моей вилле можно назвать знакомством, – хищно улыбается. Ведет большим пальцем вдоль нижней губы. У меня екает где-то под ребрами, а вдоль шеи и вниз по телу разливается странное тепло.

– Если будешь дальше так ухмыляться, я тоже добавлю, – нажимаю легонько на его плечо в том месте, где недавно были Ленины ногти.

– Эй, деловенция! Да ты только и делаешь, что калечишь меня.

Лена смеется:

– За себя постоять – это мы умеем. Лена.

Подруга улыбается, а потом косо смотрит на меня с укором: мол, что за хрен? И почему я еще не в курсе...

– Илья.

– Алисия, – вступаю в их игру, потому что нормального знакомства, как такого, у нас, в общем-то, и не было.

– Илья.

– Муромец? – я-то ему уже многое о себе выложила, а вот

он только и делает, что по-собственнически пытается хозяйничать на моем теле, когда о себе еще ни слова не выдал.

– Рихтер.

– О, так ты немец, – удивляется Лена, а потом с прищуром проходится взглядом по его смуглой коже, карим глазам и каштановым волосам.

– Прапредки из Германии, но той, что градусом южнее.

– Как это интересно...

– Не настолько, есть одна история, куда занимательнее моей родословной.

Почему-то чувствую, что он снова хочет ковырнуть по моей оплошности с путаницей вилл. Как жаль, что нет сейчас в руках бокала, чтобы вовремя осушить о его голову. Навязался же...

Когда я согласилась отправиться с подругой на Мальдивы, то мечтала только о двадцати часовом релаксе на природе с музыкой, океаном и местной кухней. А подруга так и во все. Она дама почти замужняя. Ей ее Лёсик и купил путевку, поэтому мы выбрали самый отдаленный от всей тусовочной жизни отель.

– Ой! Так пить хочется, – меня спасает подруга.

Мы, не сговариваясь, стреляем в наглеца обжигающими взглядами. Илья, засунув руки в карманы шорт, отвечает нам в ответ насмешку, об этом куда красноречивее сообщает нам его выражение лица. А потом он, растягивая манящие губы в плотоядной улыбке, обламывает нас:

– А вон бар в двух шагах. Бармен, кстати, говорит по-русски. С языком проблем не будет, – на последней фразе играет бровями, явно намекая на двойной подтекст.

Щеки Лены вспыхивают от возмущения. Она мнется. С одной стороны, меня оставлять не хочет, с другой – я чувствую, как нас ждет скорый спарринг на троих.

– Лен,хвати мне шипучку. А я тут пока проведу уроки вежливости нашему новому знакомому.

Как только она отходит от нас на пару шагов. Я толкаю наглеца ладошками в грудь.

– Ты что себе позволяешь? Ты...

Он крепко сцепляет мои запястья своими теплыми и гладкими ладонями. Дергает меня на себя, выбивая последний кислород из легких.

– Лиса-бон Бон, еще вообще ничего, о чем успел намечтать.

– Вот и довольствуйся дальше мечтами, – я ногой давлую на торчащие пальцы его ног в пляжных тапочках. Он морщится, но меня не отпускает. – Потому что кроме них у тебя больше ничего не будет.

– Не зарекайся. Не будет вечер, не будет утро, а потом я тебя удивлю.

– Боже, какое самомнение, – фыркаю я.

– Блогерша, у меня за пазухой припасено столько интересных локаций и занятий для нас с тобой, что рано или поздно твое хрупкое сердечко, как лед растает на дне бокала с виски.

– К твоему сведению, к этому хрупкому сердечку, – я провожу свободной ладонью себе по груди, – путь лежит не только через прогулки по красивым окрестностям.

– Просветишь?

– Легко! Еще через друзей. Ты мою подругу только что обидел...

– Пардон!

– Илюшка исправится?

«Мама дорогая, ущипни меня за мозги. Проверь, они еще на месте? Ибо я отказываюсь верить в то, что принимаю от него флирт и сама же подключаюсь в ответ...»

– Илюшка непременно исправится, – улыбается кареглазый.
– Тебе понравится, как он будет исправляться. Давай для начала позавтракаем вдвоем? За мой счет, соответственно, – не то спрашивает, не то утверждает. Такой выбор без выбора.

– Мы подумаем, – бросаю я и спешу к подруге, лопатками чувствуя его самоуверенный взгляд мне в спину.

Глава 5

Илья

– Сынок, ты не заболел?

Я оторвал взгляд от лазурных вод и посмотрел на маму.

– Что?

– Опять в облаках летаешь. Говорю, чего не ешь ничего?

– Сыт я, мамочка. Сыт... Батя и завтрак пропустит?

– Пропустит, – тяжело вздыхает маменция. – У него прямая линия, переговоры с китайцами.

– Каждый год одно и то же, – я перекидываюсь через стол и выдергиваю у сестры телефон из рук.

– Какого хрена?

– Злата! – пытается приструнить ее мать. – Что за выражения?

Но Златка, как броня соскакивает со стула, тот даже с грохотом падает на пол.

– А че там? А че там? – дразнюсь я и оттягиваю руку, зажимая еще крепче ее мобилу.

– Мам, ну скажи ему, – вопит сестрица и колотит меня кулаками.

– Дети, уgomонитесь. В самом деле, что как маленькие! – мама возмущенно потирает висок и тянется к бокалу с апельсиновым фрешем.

– Да на-на... – Златка вырывает свой мобильный и поднимает стул, усаживаясь на него с таким видом, будто я ей волосы по самую макушку остриг. – Я слежу за тобой, сестренция. Че там твой Дениска шлюху уже себе нашел?

– Илья! – чуть не на визг срывается мама, и люди, сидящие от нас через пару столиков, разворачиваются, реагируя на наши бурные распри.

– Что Илья? Я сразу сказал с мальчиком встречаться, пожалуйста. На хер эта старая жопа сдалась. Расстроишь папочку и твоему благоверному нары обеспечены.

Систер злится. Щеки покрываются красным румянцем. На глазах проступают слезы.

Мама снова беснуется, что я посмел испортить завтрак, а у меня просто настроение с дермицом. Ниче поделать не могу. Утром откопал среди соседних вилл ту, где остановилась блогерша, и напомнил ей, что сегодня этот завтрак мы проведем вместе. Вот сижу и жду грациозного появления бон-бон, в которое уже с трудом верится.

– Он не старый. Старше всего на четыре года тебя и ты сам это прекрасно знаешь.

– Да? – натягиваю на лицо игривое удивление. – А тебе сколько, давай вспомним?

– Вообще-то мне уже восемнадцать! Я совершеннолетняя! И Денис очень трепетно относится ко мне. Мы целовались всего раз, и то после шестого свидания. Не мерь всех по себе!

– То есть ты хочешь сказать, что этот хрен моржовый ни разу не пытался тебе в трусы залезть?

– Илья! – крикнула мама и закрыла на секунду глаза. – Если вы не успокоитесь, я сейчас же расскажу вас по разным столикам, как в детском саду!

– Да и пожалуйста! – вспыхнул я. – До сих пор не могу поверить в то, что вы позволяете своей дочери сношаться со старпером.

– Да ты задолбал уже! – я успеваю вовремя уклониться от летевшей в мою сторону кожуры банана.

Златка вошла в кураж, и второй кусок чистит, чтобы снова бросить в меня ошметки. Но я теряю всякий интерес к своей любимой семейке, когда мимо меня проходят две расфеяченные дикие кошки. Одна чернявая и меня мало вставляет от ее присутствия здесь, но если я буду милосерден и с ней, то путь к сердечку второй, которая светловолосая и до фига упрямая станет гораздо короче. Поэтому я, как кот мартовский пляшу к их столику, сначала усаживая на стул подружку бон-бон, а потом и ее королевское величество.

– Привет, красавицы.

– Вот упертый, – шипит Лисик.

Лена усмехается и зарывается в меню.

– Настоячивый и привык с трона регулировать настройки до нужных мне величин.

Лиса-бон Бон закатывает глаза, а после присоединяется к своей подружке.

– Ни в чем себе не отказывайте. Папочка платит, – танцую пальцами по краю стола.

– Папочка действительно платит, – подавляет смешок Лена и отрывается от меню. – Но ты не тот папочка, который платит за нас.

Ловлю за острое ее словесное копьё, остановившееся в области моего сердца, и сминаю его, превращая в порошок, отбрасываю в сторону.

– И за тебя тоже, а? Лис-бо-бон?

Алисия, чуть дрогнув ресницами, внимательно смотрит на меня.

– А за себя я и сама в состоянии заплатить.

– Мажорка, что ли?

– А мажорки разве сами за себя платят? – кажется, она сейчас ненароком обижает свою подругу, но та и носом не ведет.

– Умываю руки, – следуя примеру своих п-пАдружек цепляю глазами строчки из меню. Голод накатывает адовый.

Делаю заказ и после того, как мне его приносят, набрасываюсь на еду, словно бомж из подворотни на бесплатный обед.

– Шеф-повар уже ликует, – я выныриваю из тарелки и смотрю с прищуром на Алисию.

– То есть?

– Наверное, ты первый в этом ресторане, кто с такой жадностью за пару сек умял завтрак...

Растягиваюсь в улыбке и слизываю с пальцев остатки сиропа, при этом не отрывая похотливого взгляда с той, которая привлекла к себе все внимание в первый же мой день отдыха на курорте.

– Пф... – она фыркает.

Такая картинка произвела фурор. Девчонка тянется своими тоненькими пальчиками к чашке с эспрессо, но рука дрожит, и она слегка разливает пару капель на стол.

– Давай, рассказывай. На сколько дней тут зависла?

– Сколько есть все мои!

– Ну это сильная заявочка, – обламываю деловенцию. –

– Отчего же? – самоуверенная усмешка и изогнутая бровь не спасут ее от моего напора. Мне скучно, и я нашел себе игрушку.

– Я их конфискую за незаконное вторжение на мою виллу.

– Ты была у него на вилле? – переводит удивленный взгляд на свою подругу Лена, чем еще больше ее смущает.

– Доводилось, – возводит глаза к небу Алисия, а я едва держусь, чтобы не начать смеяться в голос. Она такая забавная.

Глава 6

Илья

После завтрака девчонки от меня слиняли на свою виллу. А я еще немного побродил по острову, потом поймал багги и тоже решил вернуться к себе.

Где-то спустя час понял, что начинаюдохнуть со скуки, и в этот самый момент мне в голову стрельнула одна заманчивая идея. Точнее, она давно подкрадывалась, пока я валялся на лежаке и поглядывал в сторону соседней виллы. Алисию сложно было разглядеть за высокой стеной ее домика, а что если...

Я вынырнул из бассейна и спустился вниз по лесенке на лежак, который находился прямо в океане, но не плыл, а словно парил, как «летучий голландец» благодаря тому, что был закреплен на специальных сваях. До соседей виллы рукой подать. И если на суше наши террасы отделяла глухая высокая стена, то вплавь никаких границ не существовало.

Прыгнул в воду, задержав дыхание. Проплыл всего ничего, а когда вынырнул, уже наполовину был у террасы бон-бон и ее подружки. Лампа дневного накаливания, висящая высоко в небе, моментально вцепилась мне в волосы и другие открытые участки кожи, осушая их. Гонимый на одном адреналине, я подплыл к их лежаку и подтянулся. Все это больше

стало напоминать о плохом фильме про воришку. Именно так я сейчас и выглядел со стороны. По лесенке взобрался на террасу девчонок. Босых ступней коснулся нагретый под солнцем камень. Сердечный пульс уже так шандарахал по вискам, что заглушал не только плеск волн, накатывающий на сваи, но и даже собственное дыхание.

Похоже, не только я сейчас испытывал слуховой дефицит. Блогерша лежала у бассейна ничком, а ее аппетитные персики искушали своим видом мои зубы. Она опять была в стрингах, да еще и с развязанными лямками купальника сверху. Обнаженная спина, волосы, сброшенные небрежно в одну сторону, плавные изгибы тела с легким загаром. Я прямо сейчас готов был умереть на месте. Даже в моих мечтах не было такого идеального исхода событий, как в реальности.

Подкрался к ней чуть дыша. Костяшками пальцев едва заметно провел между лопаток. Сначала Лиса слегка дернулась, а потом очень резко развернулась, издав какие-то свистяще шипящие звуки и снова эта опера Пуччини.

– Тише-тише, не голоси! Персик! – прижал ладонь к ее губам, а она меня укусила, зараза, но зато хоть верещать перестала, как подстреленная чайка.

– Ты идиот? – прошипела бон-бон.

А я сейчас действительно был идиотом, потому что даже челюсть начало ломить от той улыбки, которая прочно засела на моих губах. Особенно все внимание перетягивали на себя ее торчащие и наливные, как спелые вишенки, соски.

Под рукой валялся верх от купальника. Лиссабон отследила траекторию моего взгляда, и, прежде чем одеться, она приподнялась и зарядила смачно мне по щеке. Не успел сгруппироваться.

– Да что ж ты меня все время калечишь?!

– Придурок! Кретин! Головой поехавший! – комплимент за комплиментом отвешивала она в мою сторону, завязывая лямки на спине. Потом потянулась и облачилась в коротенькие джинсовые шорты.

Из-за спешки девчонка немного криво завязала ленточки купальника, что одна чашечка начала съезжать вниз. Я только руку протянул. Помочь хотел.

Тыщ!

Она от всей души зарядила мне и снова принялась сыпать в мою честь громкие словесные овации:

– Клешни свои убрал от моих сакральных мест.

– Я же помочь могу.

– Ага! Благодетель хренов! – не уставала ругаться Алисия, на этот раз потуже затянув пояса.

– Ну, все-все, персик лакомый. Успокойся!

– Какой персик? Какой еще лакомый?!

Уперев руки в бока, она посмотрела на меня так, словно глазами пыталась исцарапать мне лицо.

– Тот самый, – поиграл бровями, стреляя вниз, намекая на ее подкачанный попец. – Правда, сейчас немного агрессивный.

– Ты вообще конченный? Я тебя сейчас в воду сброшу.

– Такая милая, когда злишься. Но я уже нашел свой берег и... если ты не против, обратно только через дверь вернусь. Вздвигаться на лежак было еще тем приключением...

– Ничего, переживешь сей не приятнейший момент, – фыркнула, немного остывая, блогерша. – Тем более у Лены сейчас видеозвонок с ее парнем, – кивнула в сторону панорамных дверей, ведущих на их виллу.

– Да я и не тороплюсь.

Прошелся по скользкой дорожке у бассейна, потом приблизился к шезлонгу, где на столике стоял поднос с фруктами и соком. Я сорвал с грозди одну виноградину и затолкал ее себе в рот.

– Не, ну ты вообще охреневший.

Персик стояла неподалеку, уперев руки в бока, и наблюдала за моим спектаклем.

– Какой есть, лакомка. Весь твой на ближайшие десять дней. О, кстати. А ты надолго прилетела?

Алисия подошла ко мне с грацией вальяжной кошки и шлепнула по руке, а потом начала толкать в сторону океана.

– Брысь отсюда, плут горемычный!

– Вот ни разу не попала. Я очень даже честный и удачливый человек.

– Ну да, конечно. Особенно первое. Это же твоя безудержная честность подстегнула тебя пробраться на чужую виллу.

– Да-а-а... – с искоркой в глазах, которую я почувствовал,

подмигнул Алисии. Та сразу поняла, что сболтнула лишнее.
– Кто бы говорил, правда?

– Ой все! Прощай, Илюшка. Ныряй к карасикам, пока я тебя сама не сбросила.

– Здесь не водится пресноводная рыба.

– Отнюдь! Я бы поспорила, – она посмотрела на меня хитро прищурившись.

– Красиво стелишь, Лис-бо-бон. И тем не менее я к тебе с приглашением, – провел рукой по голове, волосы почти высохли, а вот шорты местами еще липли к коже.

– Валяй, – в светлых глазах появилось с трудом скрываемое любопытство, но упрямая лакомка тут же натянула на свое милое личико скупающий вид.

– Днюха у меня завтра. И, прежде чем толпа горячо моего любимого семейства завалится с утра пораньше ко мне на виллу, я хотел бы слинять на соседний остров.

– На соседний остров? Тут только паром раз в сутки ходит. Иди поищи другую компанию.

– Я арендовал нам самый высокотехнологичный и крутой катер.

– Меня укачивает на скоростных средствах передвижения.

– Не проблема. Есть более достойное решение с крылышками.

Она изгибает в удивление бровь.

– Вертолет называется.

– Илюшка, тебе солнышко не напекло?

– Нисколечко.

– Да ты хоть знаешь, как это дорого. Ты кто, блин! Владелец заводов, газет и пароходов?

– Не, батя только. Я пока на первой ступеньке ввысь по социальной лестнице.

– А-а... – иронично скривив губы потянула она. – Мажор, значит.

– Эй, Лиссабон! Только ты сейчас решаешь, что нас ждет впереди: десять дней ненависти или любви?

Глава 7

Алисия

И во что я только ввязываюсь? Вместо того, чтобы заниматься йогой утром у себя на террасе и пилить новый контент для блога, я стою неподалеку от основного корпуса нашего отеля на каком-то причале, да еще и облаченная в эла-
сти

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.